

Преображение Господне : вольный путь от Фавора на Голгофу

Епископ Александр (Милеант)

Преображение Господне — 19 августа

Незадолго до Своих крестных страданий Господь Иисус Христос начал говорить Своим ученикам, что скоро Ему предстоит пострадать, быть распятому и в третий день воскреснуть. Видя, что они смутились от этих слов, Господь добавил: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем». Значение этих слов вскоре открылось им, когда Он снова собрал их недалеко от Галилейского озера.

Взяв с Собой трех апостолов: Петра, Иакова и Иоанна, Иисус Христос взошел с ними на гору. Гора эта не названа евангелистами по имени, но древнее предание указывает на гору Фавор, находящуюся в Галилее, в шести километрах на юго-восток от Назарета. Недалеко от этой горы Иисус Христос провел Свою юность, и, вероятно, не раз поднимался на нее и на ней молился. Высотой почти в один километр гора Фавор величественно возвышается над окрестными равнинами, привлекая к себе взоры путников со всех сторон. С вершины ее открывается вид на Галилейское море и реку Иордан, которые находятся на восток от нее. От основания и до середины гора покрыта великолепными дубами и фисташковыми деревьями.

Восходя крутыми тропинками и достигнув ее вершины, Христос оставил учеников отдохнуть, а Сам, отойдя немного дальше, начал молиться. Утомленные

ученики тем временем прилегли на землю и заснули. Пробудившись от яркого света, они увидели своего Учителя в совершенно необычайном виде: Он был окружен неземным светом, лицо Его сияло, как солнце, одежды были белее снега и также необычно светились. Рядом с Ним стояли явившиеся с неба ветхозаветные пророки Моисей и Илия, которые беседовали с Ним. Озаряемый неземным светом, Петр почувствовал неизреченное блаженство и ►

воскликнул: «Господи! Как хорошо нам здесь! Сделаем три палатки: Тебе — одну, одну Моисею и одну Илию».

Не успел он закончить своей фразы, как с неба спустилось таинственное облако, которое осенило их. Тогда из облака слышался голос Бога Отца, который сказал: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте!» Испугавшись, ученики пали ничком на землю. Но Господь, подойдя, коснулся их и сказал: «Встаньте, не бойтесь!»

Поднявшись, ученики увидели только одного Иисуса Христа, но уже в Своем обычном, не преображенном виде. Моисей и Илию уже с Ним не было. Когда они спускались с горы, Господь приказал ученикам никому ничего не рассказывать об этом видении до тех пор, пока Он не восстанет из мертвых. Ученики же, не поняв слов Христа, стали спрашивать друг друга: «Что значит воскреснуть из мертвых?» Значение этих слов они должны были понять позднее, после предстоящих Спасителю крестных страданий. И тогда беседа пророков Моисея и Илию с Христом об этих страданиях, как и Его славное преображение, должны были укрепить их веру в Христа. Апостолы думали о страданиях своего Учителя, как о чем-то позорном и недостойном Мессии. А пророки Моисей и Илию называли это Его «славой,» потому что именно в Своих добровольных страданиях Господь явил всю непостижимую красоту Своей любви к погибающим людям и, одновременно, Свое божественное могущество над мрачным царством демонов, которые держали людей в греховном плену.

Преображение Спасителя было, в первую очередь, откровением «Царства Божия, пришедшего в силе». Действительно, на Фаворе впервые засиял перед людьми духовный свет Божественной природы Христа, до этого времени скрываемый под кровом Его человеческой плоти. Чудо состояло в том, что с физических очей апостолов как бы спала пелена, закрывавшая от них тот мир, и они своими духовными очами увидели Христа в

Его Божественной славе. Тогда их сердце наполнил такой несказанный мир и такое блаженство, какие они никогда до этого не испытывали.

От сошествия Святого Духа на апостолов и до наших дней многие христиане, в особенности, святые приобщались к фаворскому чуду и удостаивались чувствовать в себе и видеть отблески Божественного света. То всегда были для них незабываемые и счастливейшие моменты их жизни. Но Божественный свет не есть удел только некоторых избранных. Он вселяется в каждого христианина в момент его крещения и с тех пор таинственно пребывает в нем, руководя его мыслями и чувствами. Он усиливается по мере духовного совершенствования христианина и по мере его внутреннего приближения к Богу, что особенно явно осуществляется в таинстве Причащения.

Обычно в начале своего обращения к вере, глубокого покаяния или после крещения человек чувствует большой приток духовных сил, неизреченную радость и легкость, которые делают легким для него христианский образ жизни. Однако это состояние недолго продолжается. Чтобы человек не расслаблялся и не надмевался своими успехами, от него как бы отнимается чувство радости общения с Богом. Вдохновение уходит, христианская жизнь становится значительно труднее. Это потому, что блаженство предназначено для будущей жизни. Однако Божественный свет продолжает пребывать и действовать в усердном христианине, хотя он и не ощущает этого. По временам, однако, для ободрения и укрепления Господь дает ему почувствовать радость общения с Собой. И это всегда незабываемое состояние, которое нельзя объяснить тем, кто его не испытывал. В сравнении с этим блаженством все земные радости кажутся ничтожными и жалкими.

Господь Иисус Христос обещал, что после этого временного мира начнется вечная жизнь, когда «Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф, 13:43).

Евангельское чтение

Исцеление бесноватого отрока (Мф, 17:14-21)

Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час.

Тогда ученики, приступив к

Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом.

Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.

Проповедь на Евангельское чтение

Игумен Савва (Мажуко)

Каждый день мы слышим в храме слова псалмопевца Давида «Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой», и это такое привычное речение почему-то всегда отзывается в сердце, потому что здесь сама суть молитвы и христианского упования схвачена метко и точно. Кажется, что сердце оглохло от отчаяния и совсем не осталось надежды, что Господь услышит его. Но чисто и честно молиться Богу можно только из глубины — из пропасти отчаяния, устами погибшего и потерявшего всякую надежду.

Христос сходит с горы Преображения.

Его облик, не утративший ещё славы фаворского света, поражает народ, стоящий у горы. Люди собрались у горы из-за бесноватого отрока, его привёл отец, надеясь на исцеление. Но Апостолы не смогли исцелить мальчика. Отчаявшийся отец обращается к Спасителю, и Господь изгоняет беса из ребёнка. Кажется, в этом рассказе всё просто и понятно: Христос снова показал Своё могущество и исцелил болящего, как Он это делал уже не раз. Чудотворцу естественно творить чудеса. Но для нас любопытны некоторые детали повествования, которые не позволяют

поставить это чудо в ряд обычных исцелений. Изгнание беса сопровождается речами Спасителя. Вот Он укоряет Своих учеников и зевак, желающих видеть чудо: О, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Затем евангелист Марк передаёт диалог между Спасителем и отцом отрока, состоявшийся перед исцелением. При виде Спасителя мальчика сотрясает злой дух, и Господь спрашивает у отца, давно ли это с ним. Отец отвечает, что с детства, и просит Христа о помощи. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! Помоги моему неверию.

Есть фразы, которые, будучи однажды сказанными, навсегда врезаются в память истории, и этот вопль отчаявшегося человека потрясает и через две тысячи лет. Почему на нас так действуют эти слова? Потому что они сказаны с последней честностью, на самом её пределе. Потому что в отчаянии человек по-настоящему честен перед Богом и перед собой. В отчаянии я становлюсь настоящим. Всё призрачное и лживое слетает с меня, я, может быть, впервые в жизни становлюсь самим собой.

У преподобного Исаака есть такие слова: «Нет ничего сильнее отчаяния». Это сказано об отчаянии веры, потому что человек, не прошедший в своей вере через горнило отчаяния, никогда не узнает, чего стоит подлинная вера. За веру мы можем принять стройное и красивое мировоззрение, почитание традиций, уклад жизни, похвальную привычку, в конце концов, проявление хорошего вкуса или культурное пристрастие, — но это не будет верой Евангельской. Даже вера в Бога не есть ещё вера Евангельская, потому что, как говорил один мудрый человек, веровать в Бога в тысячу раз легче, чем веровать во Христа. Вера во Христа — это вера отчаявшегося, вера погибающего, лучше сказать, погибшего, который внезапно прозрел и был потрясён тем ужасом, в котором он пребывает, тем мраком смерти,

который уже необратимо навис над ним.

Когда я слишком знаю, что спасти меня уже нельзя, и взываю к Богу из самой глубины отчаяния, приходит Спаситель, и мне становится ясно, что я уже никогда не буду другим. Человек, однажды воспламенённый верой, уже не может её потерять. Лгут те люди, которые говорят, что потеряли веру, разуверились, соблазнившись поведением священника или верующих. Правда в том, что у христианина просто нет выбора: верить или не верить, если он поднялся на этот путь из глубины отчаяния. Но вера может и тяготить, потому что ты уже не можешь жить вне присутствия Бога, не можешь отдохнуть от Него. Верую, Господи, помоги моему неверию! Тот дар веры, который Ты даёшь мне, Господи, я вынести не в состоянии. Бывают тяжёлые минуты, когда я молюсь с Иовом: Когда отведешь Ты от меня взор, отпустишь меня сглотнуть слюну? Пусть я согрешил, — Тебе что я сделал, Соглядатай мой? Зачем Ты поставил меня, как цель для стрел, и сам для себя я в тягость стал? Но только с Богом мы можем быть до конца честны и открыты. Только Ему мы доверяем без остатка свои мысли и чувства, Ему мы открыты в своём отчаянии и молимся с Апостолами: Господи, умножь в нас веру! И вот в писаниях подвижников мы читаем, что Господь наиболее близок к тем, кто вопиёт к Нему из глубины отчаяния, когда кажется, что не только Бог, но и ты сам себя не слышишь. Призови меня в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши мя (Пс 49:15). Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренных духом спасет (Пс 33:19). Святой Павел говорит об Аврааме, отце верующих, что он, сверх надежды, поверил с надеждою, и мы, идя вслед его путём отчаянной веры, верим с надеждою, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым. Аминь.

Журнал «Альфа и Омега»

Не суди

Протоиерей Андрей Ткачев

Есть подкупающие простотой слова о том, как избежать строгого и неминуемого Суда Божьего. Знают их многие, в том числе и те, для кого чтение и слушание Евангелия не является главным занятием жизни. Вот эти слова: «Не суди, и не будешь судим». Или — то же: «Каким судом судите, судят вам; какой мерой мерите, отмерят вам». Смысл второго слова равен смыслу первого, поскольку если ты отказался от строгости в отношении чужих грехов, то смеешь надеяться на милость к себе со стороны Бога.

Простота Евангелия не отменяет его глубины и сложности. Во-первых, мы не имеем права путать добро и зло, уравнивать их и, по причине боязни впасть в осуждение, отказаться от нравственных оценок. Без понимания, что такое «хорошо» и что такое «плохо», жизнь человеческая вряд ли вообще возможна. Чтобы, по слову псалма, уклониться от зла и сотворить благо, нужна и нравственная чуткость, и опыт, и способность к здоровым суждениям. «Не суди» вовсе не должно означать «перестань думать» или «перестань отличать добро от зла».

Человек, Который в высшей степени был чуток и непогрешим в вопросах греха и праведности, был человек Христос Иисус. В Его учении не было ласкательства, лицемерия, человекоугодничества. Даже враги говорили о Нём: *Мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию*

учишь, и не заботишься об угождении кому-то, ибо не смотришь ни на какое лице. Христос, таким образом, более кого бы то ни было имел право строго относиться к грешникам. Однако именно из Его уст раздавалось: *и Я не осуждаю тебя,* — и удивительная молитва о распинателях была произнесена Им на голгофском Кресте.

Научиться не осуждать можно только у Иисуса Христа. Если мы научимся этому, то на деле исполним Павлово повеление: *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.* В этих чувствованиях неминуемо должны соединиться сострадательная любовь к грешащему человеку и мысленное отождествление грешника с грехом. Человек — не изобретатель греха, а жертва. Грех обесчестил, обезобразил человека, но не истребил Божественного образа. Так смотрит на человека Христос. Если хотим не судить, придёт к этому взгляду научиться. Если ум не имеет навыка осуждающе реагировать на происходящее вокруг, значит, мысль о Боге от ума неотлучна.

Исполнение заповеди «не суди» не означает прекращения мыслительной деятельности. Наоборот, это — пик мыслительной работы и умного труда. Поможет и память о своих грехах, глубокий вздох о которых всегда уместен. Поможет понимание того, что Знаток сердец ►

человеческих и Царь мира — Господь — один только может произнести безошибочный приговор человеку. Он один знает, кто мог исправиться и не исправился, а кто не сделался лучше, потому что не мог. Он знает и коварство дьявола, и слабость человека, и прилипчивую тяжесть обстоятельств, и ещё много того, от чего зависит правильный суд и что сокрыто от глаз человеческих.

Редко говорится о том, что косвенным осуждением может явиться похвала. Вы можете восторженно хвалить знакомого доктора, священника, школьного учителя, а между строчек этой похвалы будет угадываться порицание в адрес других священников, докторов, учителей. Это может звучать: дескать, вот этот — да, великий человек, а тот — так, мелочь. Это может и не звучать, но подразумеваться, и выходит, что заповедь о неосуждении усложняется и что даже в похвалах мы должны быть сдержанны и внимательны.

Неоценимым подспорьем для уменьшения грехов является сознательное бегство от сплетен. Стоит перестать вникать в дела, которые лично тебя не касаются, стоит пресечь праздное любопытство — как костёр осуждения лишится большей части дров и начнёт погасать.

У нас составилась словесный портрет человека, которому по смерти Христос ничего осуждающего не скажет, но, указав на райские врата, произнесёт: «Заходи». Это человек, напроць лишённый праздного любопытства. Для слушания чужих тайн у него не было ушей, и для разговоров о чужих грехах его язык был

не приспособлен. Свои грехи он помнил. Слова Давида «грех мой всегда предо мною» для него не были просто словами. Когда на весы его мыслей ложились грехи людей, на вторую чашу тут же опускалась память о милости Бога и Крови Нового Завета. Он поучался в законе *Господнем день и ночь*, хотя ничто снаружи не выдавало в нём подвижника и людям он казался лентяем или «ни рыбой, ни мясом». Да он и был ничёмным человеком, который не одевал нагих, не спал на полу, не преуспел в посте, не научился молиться огненно и чудотворно. Все его силы ушли на внутреннюю борьбу со своим неразумным сердцем, которое всю жизнь порывалось украсть у Бога царское достоинство, чтобы развешивать на всех свои ярлыки. Этому он сердцу не позволил. Насколько тяжело ему далась эта внутренняя работа — нам, любителям осуждения, сказать трудно. Но Христос, обещавший не судить того, кто не судил, просто и без Суда скажет этому человеку: «Заходи», — и укажет на жемчужные ворота в золотой стене.

*Православный журнал
для молодежи «Отрок.иа»*

Надо ли просить Бога, чтобы закипел чайник?

«Я помогаю дочке настраиваться на работу над уроками, веря в себя и свои силы. Многие меня осуждают, говорят, что верить в свои силы нельзя. Действительно, Господь говорит: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5). Но ежедневно мы убеждаемся, что определенные усилия почти неизбежно приводят к конкретному результату. Если мы поставили чайник на газ — вода в нем закипит. Если мы хорошо готовились к экзамену — то почти наверняка получим хорошую оценку, а если лентяйничали — то, скорее всего, экзамен провалим. Кажется, что принцип причины и следствия работает без сбоев. Как же понимать, что без Бога мы ничего не можем делать? Может быть, имеется в виду ситуация, когда результат зависит не только от наших усилий, но и от природных условий, погоды, как в сельском хозяйстве? Или, поставив чайник на газ, необходимо молиться, чтобы Бог помог ему закипеть? Виктор»

Отвечает протоиерей Димитрий Струев, настоятель храма иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Липецке, руководитель Молодежного отдела Липецкой и Елецкой епархии, старший преподаватель кафедры истории и теории культуры Липецкого государственного педагогического университета:

Уважаемый Виктор! В ответ на ваш вопрос можно вспомнить известный афоризм Фомы Аквинского: «Мы должны молиться так, как если бы все зависело только от Бога, а работать так, как если бы все зависело только от нас». Это не

означает, конечно, что нужно молиться о том, чтобы Бог помог чайнику закипеть. Но вот результат нашего труда (как интеллектуального, так и физического) далеко не всегда строго пропорционален количеству приложенных усилий. Иногда мы не можем додуматься до каких-то элементарных вещей, что-то не понимаем, иногда выполненную работу приходится переделывать заново. Для верующего человека это наблюдение — повод на всякую деятельность испрашивать благословение Божие.

Еще хорошо бы не забывать поблагодарить Господа за помощь, завершив дело. Даже когда мы делали работу своими руками, есть смысл поблагодарить Господа хотя бы за то, что Он дал нам руки.

Положительный настрой ребенку при подготовке уроков, конечно, необходим. И когда чрезмерно благочестивые родители внушают своему ребенку, что он никчемный и бездарный, а какие-то плоды его трудов — не более чем незаслуженное чудо, на мой взгляд, такие родители впадают в крайность. Другая крайность — такая вера в свои силы, при которой Бог становится не нужен. И наши способности, и наше здоровье, и судьба плодов нашего труда все-таки в Его руках.

Журнал «Нескучный Сад»

О благоговении внешнем

Старец Паисий Святогорец

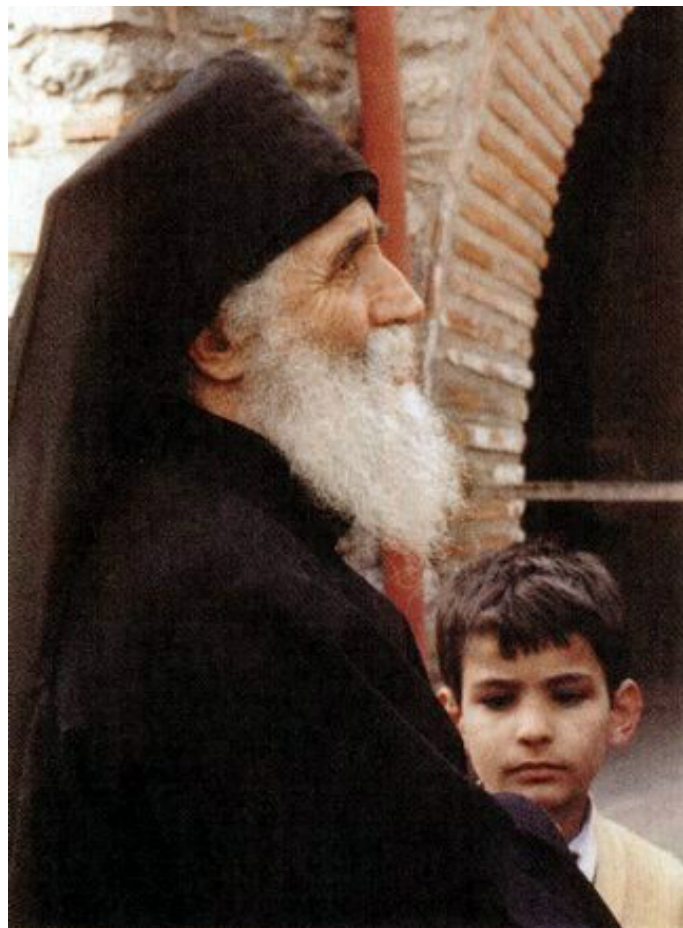
Тот, в ком есть многая вера и истинное благоговение, питается высшим, духовным, тем, что неопишимо. Однако есть и такие, кто имеет лишь сухое внешнее благоговение. Такие люди сухо говорят сами в себе: «Так, сейчас я вхожу в церковь, значит, надо аккуратно сесть, двигаться не следует, голову нужно склонить, а крестным знаменем осенять себя вот так!» Бывают и такие, что относительно веры могут колебаться, а целое бдение простаивают на ногах.

— Они что, Геронда, обеспокоены чем-то, ищут что-то? Почему они так себя ведут?

— Что-то есть в них... [Все] это хорошо, но чувствовать это нужно изнутри. Эти поступки не должны совершаться лишь внешне. Снимать скуфью, входя в церковь, от благоговения — это одно, и снимать ее, чтобы освежить голову, — это другое. Благоговение видно в том, как мы причащаемся, как берем антидор и тому подобное.

— Геронда, а может ли один человек искутиться тем, как проявляет благоговение другой?

— Вот что я тебе скажу: если осенять себя широким крестным знаменем, но делать это просто, смиренно, то других это не заденет. Но если человек думает о том, видят ли его другие и без конца крестится, то над ним станут смеяться. Или если он проходит мимо храма и смотрит, есть ли [поблизости] народ, или может даже маленько «потерпеть», чтобы народу собралось побольше, и только тогда

начинает креститься и класть поклоны с тем, чтобы его увидели, тогда другие правы, насмехаясь над ним. Видишь, что мирской дух не принимается. Когда есть настоящее благоговение, его видно. А без настоящего благоговения «благообразно» превращается в «безобразно».

*Старец Паисий Святогорец,
Слова. Том II. М., 2010*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов
Художник: Н. Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru